

ВЫ ВИДЕЛИ хоть одного правителя без собственных, то есть подконтрольных ему, средств массовой информации? Такой правитель есть. Это Трамп. Ему приходится непрерывно самолично что-то писать в социальных сетях про себя любимого, ибо все остальные СМИ его либо игнорируют, либо торпедируют.

Кто-то сейчас скажет про особенности политической системы США и прочее. Однако особенности не отменяют того простого факта, что в системе представительской демократии СМИ являются главным инструментом формирования власти. Эту модель можно было бы назвать медиакратической, если бы СМИ в современном мире обладали хоть какой-то самостоятельностью. Конечно, главный вопрос в том, кто контролирует СМИ. В национальных государствах, обладающих большой долей суверенитета, основные информационные потоки контролирует власть. В государствах с подорванным суверенитетом такой контроль осуществляется извне. Причём это "извне" не означает вмешательства в эту сферу другого национального государства. Речь идёт о транснациональном субъекте, владеющем колыцом мощных так называемых мировых или, точнее, глобалистских СМИ, маркируемых на страницах газеты "Завтра" как "вражки СМИ".

Цифровая эпоха деформировала информационную монополию транснационального центра, раздробив поток на миллионы блогов и подкастов, но не уничтожила её. По-прежнему весь мир существует внутри повестки глобалистов, которые продолжают диктовать свои правила игры в этой сфере.

Автор коллажа — Дональд Трамп

Сейчас идёт очередная перепалка Дональда Трампа с "демократическими журналистами". За этой уже как будто привычной американской сварой вокруг "фейковых новостей" проступает очень важный сюжет. В Вашингтоне началась яростная борьба за право решать, что будет признано событием, а что превратится в белый шум, в информационный пар.

Для работы машины СМИ абсолютно не важно, случилось ли некое событие на самом деле или его только что выдумали редакторы. Важны способы его подачи и конечный результат. Колыщо глобалистских платформ не просто влияет на политическую погоду, оно формирует концептуальное поле, определяет размеры и конфигурацию политической сцены, руководит драматургией политического процесса.

Именно поэтому нынешний конфликт нельзя свести к обидам Трампа на "Си-эн-эн". Ведь СМИ — это вопрос власти. Тот, кто управляет информационной

машиной, тот получает возможность не только влиять на окружающий мир, но и очерчивать границы допустимого будущего.

Упомянутые медиа профессиональны и опасны. Они опасны не только тогда, когда откровенно лгут, но и тогда, когда настраивают фокус внимания. В конце концов ложь уязвима: её можно в какой-то мере разоблачить. А вот замалчивание или навязывание — это принципы филигранной работы опытных манипуляторов. Одно событие показывают неделю, другое проскакивает как искра в информационном урагане, третье вообще не упоминается как незначительное. Мировые глобальные СМИ работают как распределительная станция, ежедневно отмеривая информационные доли.

Трамп восстал против этой огромной машины озоанно. Ведь он сам вырос внутри неё и великолепно знает её особенности. Он десятилетиями служил этой системе, был, по сути, телевизионным персонажем. Теперь персонаж пытается сломать аппарат, который его создавал. В этом есть что-то фантастическое. Как восстание литературного героя против автора.

КОЛЫЩО СЖИМАЕТСЯ

«Трамп ТВ» против «фейкньюс»

ский консервативный канал принято было считать союзником Трампа.

Очевидно, что президентский телепул является лишь одним из узлов гораздо более обширной и разветвлённой системы. Международная новость проходит через крупные агентства, платформенные алгоритмы, редакционные центры и россыпи экспертов. На каждом участке новость сокращают, комментируют, снабжают нужным заголовком, то есть помещают в определённую систему координат. Система глобалистских СМИ способна сформировать повестку тысяч редакций. Целеполагания идут из невидимой столицы, не отмеченной на карте, но в ежедневном режиме управляющей информационным потоком.

Обиженные Трампом "Си-эн-эн", "Эм-эс-эн-би-си" и "Политико" обратились в суд, сославшись на Первую поправку и нарушение надлежашей правовой процедуры. Федеральный судья Тимоти Келли потребовал временно восстановить доступ изданий в Белый дом. При этом суд не объявлял аккредитацию в Белом доме безусловным правом любого журналиста. То есть формально администрация США может самостоятельно отбирать прессу для поездок и пресс-конференций. Основанием судебного решения о возвращении глобалистских СМИ в Белый дом стала лишь процедура: администрация лишила редакции доступа без предварительного уведомления и без возможности оспорить решение. Так юридическая система США загасила удар Трампа, сделала его ватным. Но это ещё не поражение. Даже вернув все аккредитации, невозможно восстановить прежнюю информационную монополию глобалистов. Технологическая почва уходит у них из-под ног. Можно попытаться отключить президента не только от СМИ, но и от большинства социальных сетей, как это уже было. Но это становится делать всё труднее.

БЕЛЫЙ ДОМ 21 сентября запустил на "Ютубе" круглосуточный информационный поток "Трамп ТВ: Главная радиостанция". Название предполагает непрерывное присутствие действующего президента в национальном эфире. Замысел понятен: создать собственное СМИ в обход глобалистской монополии, бенефициары которой десятилетиями решали, каким будет образ президента после нарезки его выступлений и комментариев политологов в ходе студийной дискуссии.

Вещание нового телевидения Трампа обнаружило разрыв между правильной идеей и по факту слабой

медиаподготовкой исполнителей. Вместо энергичной информационной атаки зритель увидел нарезку архивных речей, кадры инаугурации и прочую ветошь. У канала нет ведущих, нет новостной строки, нет корреспондентской сети, нет расследований и жёсткого ритма трансляций. Получился не информационный дрейдуот, а антикварный колёсный паромод, дрейфующий по течению реки Миссисипи. Всё это напоминает телевидение БРИКС, возникшее при российском МИДе и не выходящее за рамки десятков (единиц, а не тысяч) просмотров на "Рутубе".

И всё же слабость исполнения никогда не отменяет силы замысла. Расчёт в целом был правильным. Американская, как и прочая во всех странах мира, аудитория медленно переползает на цифровые платформы. Эфирное и кабельное телевидение постепенно уходит в прошлое. Трамп чувствует этот сдвиг, как гончий пёс чует дичь. "Трамп ТВ" следует понимать как попытку построить президентский информационный контур. Пока этот контур весьма убог. Но всякая новая затея на первых порах кажется кустарной. И вопрос не в том, сколько зрителей собрала первая трансляция, а в том, будет ли продолжение. Появятся ли у Трампа профессиональная команда, яркие лица, не уступающие по харизматичности Такеру Карлсону?

Если появятся, США получат альтернативное телевидение, способное поспорить с громоздкой медиасистемой глубинного государства.

Кстати, о БРИКС. Саммит в Нью-Дели вновь осветил масштаб проблемы. В итоговой декларации говорилось о совместимости платёжных систем, расчётах в национальных валютах и переустройстве торговых связей. Для стран, стремящихся уменьшить зависимость от западной финансовой инфраструктуры, это означает начало строительства нового мира. Однако в информационном поле мировых СМИ подобные решения превратились в крохотный периферийный сюжет, лишённый политического значения.

Трамп, разумеется, не является союзником БРИКС, но он распознал внутри США механизмы информационных манипуляций. Его собственные политические интересы вступили в острый конфликт с мировыми СМИ. Ныне власть в США не едина с мировым медиапорядком, созданным когда-то под её крышей.

Для России и других стран, претендующих на самостоятельную роль, события в США крайне важны. Мы понимаем, что это не экзотический спектакль, а тяжёлая борьба за политический суверенитет. Страна может иметь свои армию, промышленность, дипломатию и валюту, но не иметь сильных национально ориентированных СМИ. Такая страна обречена. У власти в такой стране обязательно окажутся зеленские, макроны, мерцы, карни и прочие ставленники закулисы. Именно поэтому странам БРИКС недостаточно строить расчётные механизмы и транспортные коридоры. Им необходимы собственные мощные каналы мирового распространения информации, сопоставимые по скорости и качеству с глобалистскими медиаструктурами. **При БРИКС необходимо создать нечто напоминающее коллективное министерство информации и пропаганды.** Информационный суверенитет не создаётся нажатием одной кнопки, так же не возникает он из громких обиженных заявлений на тему того, как "западные СМИ" исказили реальность. Такой проект требует сотен корреспондентов, штата переводчиков, архивных записей, технологий доставки техники и людей. Но главное — журналистских кадров, умеющих превращать факт в рассказ, не подменяя его официальной риторикой.

Собственная медиасистема — вот что нужно БРИКС. К этому же стремится и Трамп, оспаривающий право старой медиасистемы быть верховным толкователем Америки. За его спиной стоят люди, которые хотят вернуть отнятую у них страну. Поэтому американский спор президента с вражескими СМИ касается не только США.

Национально-освободительная война народов земли против глобалистского ига — это борьба за имя, образ и память.

* Вражье СМИ

Андрей ФЕФЕЛОВ

ПРОШЕДШАЯ в двадцатых числах сентября сессия Генеральной Ассамблеи ООН продемонстрировала странные результаты: с трибуны этой организации активно обсуждались различные региональные кризисы и кровавые конфликты, но сама международная дипломатия даже не пыталась найти их решение, просто принимая информацию к сведению. К числу таких конфликтов относятся и ситуация в Ливане, где, несмотря на периодически подписываемые при американском посредничестве соглашения о прекращении огня, израильская армия продолжает оккупацию обширных районов и разрушение жилых домов, исторических памятников, ферм и оливковых рощ.

лал ключевым пунктом своего выступления вопрос о монополии на оружие. По его мнению, вне вооружённых сил наличие оружия недопустимо, а решения о войне и мире должны приниматься только конституционными институтами: государство не может иметь две армии и два центра власти. Этот принцип закреплён постановлениями кабинета после того, как Ливан оказался втянут в войну, "которую не выбирал, но которая была ему навязана". Это был явный камень в огород "Хезболлы".

Премьер отметил, что никто не говорит и не ведёт переговоры от имени Ливана, кроме ливанского государства; безопасность страны не может быть ценой сделок, заключаемых в отсутствие её представителей. Тезис прозвучал на фоне сообщений о включении Ливана в иранский план открытия Ормузского пролива, переданный США.

Премьер призвал партнёров Ливана (читай — Запад и арабские монархии) обеспечить ливанскую армию средствами для контроля над всей территорией и участвовать в международных конференциях по восстановлению. Возвращение жителей в приграничные районы он увязал с выводом израильских войск и фактическим развёртыванием армии, подчеркнув, что восстановление должно идти под руководством государства и не вести к воссозданию параллельных структур.

САРМИЕЙ у Ливана действительно беда. По данным ливанского военного командования, её краткосрочные и среднесрочные потребности оцениваются примерно в 3 млрд долларов. Предполагаемые бюджетные ассигнования на оборону включают около 1 млрд долларов на повышение боеготовности, 654 млн долларов на обеспечение критических важных задач, 364 млн долларов на денежное довольствие и стимулирующие выплаты, 334 млн долларов на выполнение обязанностей, связанных с морской оперативной группой ВСООНЛ (Временные силы ООН в Ливане, миротворческий контингент ООН, развёрнутый на юге Ливана. — Ред.), 193 млн долларов на усиление пограничного контроля на сирийском направлении и 150 млн долларов на защиту границы после истечения мандата ВСООНЛ.

В презентации, созданной командованием ливанской армии для международной подгото-

тельной конференции, состоявшейся в Каире в феврале этого года, была изложена обширная пятилетняя программа развития вооружённых сил. В документе говорится, что армия сталкивается с одновременным политическим, финансовым, операционным давлением и угрозами в сфере безопасности. Среди выявленных рисков — экономический кризис в стране, сокращение оборонного бюджета, зависимость от иностранной военной помощи. Между тем никто всерьёз финансировать вооружённые силы Ливана не намерен. Прошедшая 17 сентября в Париже Конференция друзей Ливана оказалась вялым и неконкретным мероприятием. Никто из международных спонсоров не только не предложил

денег, но даже не представил плана оказания такой помощи. Премьер поблагодарил ооновских миротворцев и сделал главный акцент на недопустимости вакуума: уход Временных сил ООН из Ливана без согласования нового международного присутствия опасен; этот контингент должен сохранить функции мониторинга, отчётности и связи, а также действовать реализации рамочного документа. Оно и понятно. Ооновские миротворцы, конечно, не вступали в бои с ЦАХАЛ, но были хоть каким-то сдерживающим фактором для Израиля. В августе этого года было принято решение о прекращении размещения ВСООНЛ на юге страны. Сейчас ливанская дипломатия пытается либо продлить срок их нахождения на территории государства ещё на полгода, либо воскresить решение СБ ООН от 1982 года, предписывавшее размещение ограниченного контингента на юге страны при условии его эвакуации в случае обстрелов со стороны Израиля.

Наконец, основную критику в адрес иностранных государств Салам сосредоточил не на Израиле, оккупирующем ливанскую землю, а на Иране. Он вновь заявил о "солидарности с монархиями Залива и Иордании перед лицом иранских нападений, угрожающих региональной безопасности и свободе судоходства". Оказывается, Иран опаснее для арабского мира, чем Израиль.

МЕЖДУ ТЕМ ЦАХАЛ на юге Ливана продолжает тактику выжженной земли. Вот свидетельства жителей оккупированного израильянами населённого пункта Мансури

(население около 5 тысяч человек — то ли очень большая деревня, то ли маленький городок), опубликованные порталом "Миддл-Ист ай". В мирное время жители Мансури занимались крестьянским трудом. Израильские оккупанты перекрыли им пути к фермам, полям и оливковым рощам. Намеченная израильянами "жёлтая линия" безопасности рассекает деревню надвое. 47-летний Ахмад показывает корреспонденту вид на Мансури, открывающийся из соседней деревушки Ханийе: "Посмотрите, тот жёлтый дом — мой. Он единственный уцелел. Все остальные кругом уже разрушены". Стоящий рядом с Ахмадом другой фермер, Али, говорит: "Да, это унизительно — наблюдать такое разрушение наших домов, но я хочу остаться здесь, как можно ближе к моей деревне. Я не хочу её покидать". 38-летняя жительница Мансури Ибтиссам комментирует: "Каждый день здесь что-нибудь происходит. В один день они разрушают наши дома ударами с самолётов, в другой посылают беспилотники со взрывчаткой, в третий — бульдозеры".

Не церемонятся оккупанты и с историческим наследием. По сообщению портала "Эраб ньюс", в городе Набатия на юге Ливана израильские ВВС систематически бомбардировали уничтожили 147 исторических домов, включая особняки представителей известных политических семей и здания, представляющие культурную ценность. Возраст этих построек — от 80 до 110 лет. Они были памятниками левантийской архитектуры, уцелевшими даже во время

разрушительной гражданской войны 1975–1990 годов. К слову сказать, в Бейруте архитектурных свидетельств той эпохи давно уже не осталось. Полностью была разрушена резиденция Абдель Азиза Зейна, которая с 2000 года была центром культурной и общественной жизни Джабаль-Амиля (Южного Ливана). Полуразрушенным оказался особняк Юсуф-бека Зейна, видного ливанского политика первой половины прошлого века, многолетнего депутата ливанского парламента, участвовавшего в провозглашении в 1920 году при французском содействии Большого Ливана. Сейчас потомок Юсуф-бека, Саад Зейн, пытается восстановить семейное наследие.

В предместье Набатии, Тайбе, разрушен семейный дом известного шиитского аристократического рода аль-Асаад. В поселении Хиям взорван дом одного из известных в истории региональных лидеров, Халиля Абдаллы, построенный в 1862 году. В Кфуре, западнее Набатии, израильяне сровняли с землёй резиденцию бывшего депутата ливанского парламента Хабиба Садека, основателя Культурного совета Южного Ливана. Хабиб Садек, поэт и писатель, был избран в ливанский парламент в 1992 году. Он, помимо прочего, собирал и документировал свидетельства военных преступлений Израиля, начиная с 1940-х годов. Впрочем, такое варварство вполне вписывается в логику стратегов из Тель-Авива. Мало лишить враждебный народ традиционных занятий и среды обитания, надо ещё и стереть его историческую память.

Помнится, Трамп обещал превратить Газу в "новую Ривьеру" — то ли в курорт, то ли в международный офшорный центр, где можно спрятать деньги. Возможно, он хочет и Ливан превратить в такое же космополитическое "чудо", застроив его безликими небоскрёбами, которые что в Нью-Йорке, что в Сиднее, что в Сингапуре или Сан-Паулу — везде одинаковы. При этом беспомощное ливанское правительство именно на США возлагает свои последние надежды, упоывая на то, что Вашингтон остановит тяжкое, звероподобное рвение израильтян к разрушению соседней страны. Руководитель ливанской газеты "Аль-Ахбар" Ибрагим аль-Амин аргументированно раскритиковал подобные надежды. В своей редакторской колонке он задаёт следующие вопросы. Если в последние двадцать пять лет американцы делали всё, чтобы подорвать государственность арабских стран, то какой резон им укреплять государство в Ливане или гарантировать его суверенитет? Если врагом Израиля является "Хезболла", а не ливанское государство, неспособное защитить своих граждан, то не будет ли логичным включить это движение в переговорный процесс с американцами и израильянами? Если каждый вывод американских войск с Ближнего Востока сопровождается всплесками новых конфликтов, то не стремясь ли США поджечь регион и превратить его в "чёрную дыру"? Боюсь, что ответов на эти вопросы мы не получим очень долго.

Александр КУЗНЕЦОВ